

УДК 78

Д. Ж. Жумабекова

ИСТОРИКО-ГЕРОИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ СКРИПИЧНОГО ТВОРЧЕСТВА КАПАНА МУСИНА

Статья посвящена историко-героическим образам камерно-инструментального творчества Капана Мусина, известного композитора Казахстана XX века.

Ключевые слова: скрипка, композитор, казахская музыка.

D. J. Zhumabekova

HISTORIC HEROIC IMAGES OF VIOLIN CREATIVITY OF KAPAN MUSIN

The article deals with the historic heroic images of chamber-instrumental creativity of Kapan Musin, Kazakhstan's famous composer of the XXth century.

Keywords: violin, composer, Kazakh music.

С провозглашением независимости Казахстана открывается новый этап в развитии национальной культуры народа, связанный с возрождением его историко-культурных и духовных ценностей. Развитие культуры и искусства независимого Казахстана – это сложный процесс, в котором, с одной стороны, прослеживается эволюция ранее накопленных тенденций, а, с другой,

раскрываются новые проявления, во многом определившиеся всем течением современной жизни. Культура и искусство Республики Казахстан вступило в новую фазу своего развития. Один из важнейших результатов процесса – это формирование национального видения с четко выраженной стилистикой, своими особенностями музыкального языка, своим кругом социально-значимых тем. Яр-

ким примером, подтверждающим вышесказанное, является творчество Капана Мусина.

Заслуженный деятель искусств Республики Казахстан, композитор Капан Мусин является одним из основоположников казахской профессиональной музыки. С детства он воспитывался в атмосфере большой любви к музыкально-поэтическим традициям казахского народа. С огромным вниманием Капан слушал казахские лирические песни, кюи, айтысы в исполнении известных музыкантов, в особенности, своей матери – народной поэтессы Халимы Утегалиевой. Первоначальное образование К. Мусин получил в музыкально-драматическом техникуме. Он занимался по классу скрипки у И. Л. Рык, а позднее – у И. А. Лесмана, ассистента профессора Санкт-Петербургской консерватории Л. С. Ауэра. В годы учебы всесторонне раскрываются яркие способности талантливого юноши. Заслуженный артист Республики Казахстан, профессор И. Коган писал: «Капан успешно выступает в концертах, интересуется дирижерским и хоровым искусством, увлекается композицией... Он играл мягко, грациозно. Руки скрипача были сильны, но гибки и эластичны. На концертной эстраде он был сосредоточенным и “спокойным”» [4, с. 4].

К. Мусин написал пьесу «Прелюдия» для скрипки и фортепиано (1942), «Фантастическую поэму» для скрипки и фортепиано (1945), Сонату для скрипки и фортепиано, посвященную генералу И. Панфилову (1946), два струнных квартета (1949, 1954), Поэму для скрипки и камерного оркестра (1966).

Преломление здесь приемов инструментальной культуры европейской традиции соединены у композитора с подлинно мелодическим даром. Героическая поступь входит в тематику произведений в блеске фанфар, твердости маршевых ритмов.

В 1940 году, в период обучения в Московской государственной консерватории име-

ни П. И. Чайковского в классе профессора Е. К. Голубева, К. Мусин написал Фантазии для скрипки. Сам композитор вспоминал: «Бесконечно переделывал отдельные фразы, созвучия, интонационные изгибы мелодии и почти все написанное безжалостно уничтожал» [4, с. 7].

В военные годы некоторые композиторы республики продолжают метод цитирования подлинно народных мелодий, а другие – создают оригинальные произведения с опорой на интонационно-ладовые, ритмические особенности музыкального фольклора. «В этот период получает развитие жанр миниатюры, в котором художественный образ раскрывается во всей своей глубине и выразительности. Этот жанр нашел яркое воплощение в творчестве М. Тулебаева, А. Жубанова, К. Мусина», – пишет автор статьи [1, с. 24].

В 1942 году К. Мусин создает пьесу «Прелюдия» для скрипки и фортепиано (*ми минор*). Пьеса была написана в Московском госпитале, где он провел на больничной койке многие месяцы. «Прелюдия» носит характер размышления, полна светлой печали и грусти. А сколько огромной веры в мелодии этого лирического откровения души! Она предопределила собой круг лирических образов: мятежных, взволнованных и устремленных в неизведанные дали.

Приведем мнение исследователя: «Несмотря на малые формы, легкость и незатейливость большинства пьес, которые создавались в это время, наблюдается более глубокое, чем на раннем этапе, постижение мелодического богатства, ладовых и метrorитмических особенностей народной музыки. Такие сочинения, как “Ария” для скрипки и фортепиано А. Жубанова, “Ноктюрн” и “Элегия” для виолончели и фортепиано К. Кужамьярова, “Прелюдия” для скрипки и фортепиано К. Мусина ... и ряд других говорят о расширении круга образов, об усилении лирического начала в камерной музыке» [3, с. 305].

Пример № 1. Поэма К. Мусина (начало)

Пример № 2. Прелюдия К. Мусина (начало)

В кульминационном разделе звучит главная тема в увеличении, в октавном увеличении, в тональности ре минор, приобретая черты эпичности и размаха. В сочинении заметно прекрасное знание импровизационных возможностей любимого им инструмента – скрипки. Показательно, что «Прелюдия» вошла в учебно-педагогический репертуар студентов колледжей и высших учебных заведений, не только скрипачей, но и кобызистов.

«Фантастическая поэма» для скрипки и фортепиано К. Мусина написана в 1945 году. В ней отчасти передается душевное состояние самого композитора, у которого еще не зажили раны Великой Отечественной войны. Основная тема «Фантастической поэмы» излагается в повествовательном характере с характерными мелодико-интонационными оборотами казахского мелоса. Далее ее вычлененные мотивы преобразуются в танцевальном освещении. В среднем разделе и затем каденции солиста появляются светлые мажорные интонации, олицетворяющие собой веру в идеи гуманизма – мира. В небольшой каденции скрипка как бы имитирует звучание домбры посредством применения бурдонов.

В 1946 году К. Мусин написал Сонату для скрипки и фортепиано (*до минор*), посвященную Герою Советского Союза генералу И. Панфилову. Ее первым исполнителем был заслуженный артист Республики Казахстан, профессор И. Коган. В фонде телерадиовещания имеется запись этой Сонаты в исполнении Иосифа Когана, Арала Байсакалова.

Одночастное произведение излагается в сонатной форме. В главной и связующей партиях раскрывается энергичный образ героя с элементами маршеобразности. «Главная партия сохраняет темп вступления и имеет героический, энергичный и волевой

характер. Ямбические кварто-квинтовые скачки, тираты звучат активно, решительно и придают теме мужественный облик», – пишет Г. Саипова [6, с. 114].

Побочная тема состоит из двух лирических тем. Первая светлая тема звучит с оттенком некоторой взволнованности. А вторая (в жанре ноктюрна) воспринимается как заветная мечта о прекрасном будущем. Заключительная партия ассоциируется с патриотической темой любви к Родине.

Воспевание активных, борющихся личностей в Сонате К. Мусина предопределило звучание напористых, энергичных тем в темпе аллегро и активные действенные приемы их развития. Л. Измайлова отмечает: «Порою как-то невольно ждешь от музыки Мусина мотивов, связанных с переживаниями военных лет. Однако встречаются они лишь изредка, например, в сонате, посвященной генералу Панфилову. Сюжетика войны с открытым столкновением антиобразов, темой обличения зла едва задела сочинения композитора. Он предпочитал воспевать созидание, почти целиком обходя тематику разрушения» [2, с. 55].

В Сонате для скрипки и фортепиано налицо стремление К. Мусина «создать музыкальный образ, отражающий характерные приметы конкретного исторического лица... Об этом же свидетельствуют трехчастная Соната для фортепиано А. Кулиева (1946), Соната для скрипки и фортепиано, посвященная генералу Панфилову К. Мусина (1946), Фортепианная поэма-соната, посвященная памяти Абая М. Койшибаева (1954)», – пишет Г. Кузнецова [5, с. 78].

Одночастная форма инструментальных сонат стала характерной чертой в творчестве ведущих композиторов республики прошлого века. Источником вдохновения для них, возможно, послужили одночастные композиции казахских инструментальных пьес – кюев.

Пример № 3. Фантастическая поэма (начало)

В 1948 году К. Мусин продолжил обучение в Алма-атинской консерватории имени Курмангазы в классе народного артиста Республики Казахстан, профессора Евгения Григорьевича Брусиловского. «Я встретился с Капаном уже тогда, когда он, раненый, после войны зашел ко мне в консерваторию. Он показал тогда Сонату для скрипки, и мы все были в восторге от его первого крупного сочинения. Потом он стал учиться у меня в классе, успешно окончив консерваторию», – вспоминал Е. Г. Брусиловский [4, с. 17].

Заслуженный деятель искусств Казахстана К. Мусин в молодые годы сочинял произведения в жанрах камерно-инструментальной музыки, и его вклад в этом направлении нео-

ценим. Музыка – самое интеллектуальное из искусств. Это особенно ярко проявилось и раскрылось в XX веке. Интерпретатор лишь тогда становится социально-значимой фигурой культуры, когда в своем творчестве достигает высшего – концепционного, идейно-эстетического уровня музыки, который и составляет ее сущность. Важно отметить, что в раскрытии художественно-образного содержания скрипичных произведений Капана Мусина большая роль принадлежит известным исполнителям – заслуженным артистам Республики Казахстан Иосифу Когану, Рафаэлю Хисматулину, заслуженному деятелю Республики Казахстан, профессору Аралу Байсакалову и другим виртуозам.

Литература

1. Жумабекова Д. Ж. История смычкового (скрипичного) исполнительского искусства в Казахстане. – Алматы: РИК, 1995. – 198 с.
2. Измайлова Л. В. Капан Мусин // Композиторы Казахстана. – Алматы: Онер, 1982. – Вып. 2. – С. 43–65.
3. История музыки Средней Азии и Казахстана. – М.: Музыка, 1995. – 357 с.

4. Коган И. Капан Мусин. – Алма-Ата: Знание, 1977. – 25 с.
5. Кузнецова Г. В. Образный мир творчества композиторов республик Средней Азии и Казахстана. – М.: Сов. композитор, 1991. – 335 с.
6. Саипова Г. Особенности формы соната для скрипки и фортепиано // Жизнь как подвиг. Композитор Капан Мусин. – Алматы: Изд. дом «Жибек жолы», 2002. – С. 112–118.

Literatura

1. Zhumabekova D. Zh. Istorija smychkovogo (skripichnogo) ispolnitel'skogo iskusstva v Kazahstane. – Almaty: RIK, 1995. – 198 s.
2. Izmajlova L. V. Kapana Musina // Kompozitory Kazahstana. – Almaty: Oner, 1982. – Vyp. 2. – S. 43–65.
3. Istorija muzyki Srednej Azii i Kazahstana. – M.: Muzyka, 1995. – 357 s.
4. Kogan I. Kapana Musina. – Alma-Ata: Znanie, 1977. – 25 s.
5. Kuznecova G. V. Obraznyj mir tvorcestva kompozitorov respublik Srednej Azii i Kazahstana. – M.: Sov. kompozitor, 1991. – 335 s.
6. Saipova G. Osobennosti formy sonata dlja skripki i fortepiano // Zhizn' kak podvig. Kompozitor Kapana Musina. – Almaty: Izd. dom «Zhibek zholy», 2002. – S. 112–118.